Глава 219: Владелец Меча

«Это ... Фан Чжэнчжи?!»

Смотря на юношу на сцене, почти никто не хотел верить тому, что они только что увидели. В их сердцах, как бы ни был талантливый Фан Чжэнчжи, он был только тем, кто только что вошел в Небесное Отражение.

Убийство врага мечом?

Или это убийство врага десятью тысячами мечей? Как бы они ни смотрели на ситуацию, это не имело никакого смысла. Как мог человек, который только вошел в Небесное Отражение, иметь право использовать десять тысяч мечей?

В их сердцах возникали сомнения.

Их взгляды были прикованы к мечу в руке Фан Чжэнчжи. Этот меч казался вполне обычным. Однако фиолетовый рубец на кончике меча был очень злым.

«Может быть ... этот меч?!»

В Мире Мудреца был меч. Это был меч Мэн Тяня. Это была легенда, но это была легенда, которую все знали.

«Фан Чжэнчжи достал меч Мэн Тяня?» Когда все подумали об этом, все были в шоке.

Но больше всего шокировало то, что мужчина средних лет в середине торнадо имел на лбу черный объект, похожий на драгоценный камень.

Он казался немного слабым и темным. Однако не было ни одного человека, который не знал, что он из себя представляет.

Демонический взгляд!

Раса демонов. Этот человек был демоном?!

Фан Чжэнчжи использовал меч Мэн Тяня, чтобы убить демона.

Самое главное, что за Фан Чжэнчжи стояло более десяти испытуемых. Среди них были тяжелораненый Син Цинсуй и Наньгун Му, чья грудь была запятнана кровью.

Была также…

Пин Ян, она лежала на земле, а кровь текла по ее губам.

«Что на самом деле произошло в Мире Мудреца?!»

«Пин Ян ранена?!»

«Фан Чжэнчжи получил меч Мэн Тяня и использует его, чтобы убить врага?»

Один за другим, вопросы, вызвавшие большой шок, возникали в их сердцах.

Губы левого премьер-министра Юй Ипина задвигались, но в конце концов он не промолвил и

слова. Вместо этого он вздохнул. Он знал, что ситуация уже не поддается контролю.

Шесть Чиновников Совета инстинктивно посмотрели на Хань Чанфэна. Независимо от того, что произошло в Мире Мудреца, только того факта, что демон пробрался на боевой экзамен, было достаточно, чтобы у Хань Чанфэну не было другого выхода.

Более того, Пин Ян лежала на земле, а прямого потомка Стабилизационной Полиции, Син Цинсуйя, пронзил меч. Все это означало, что независимо от того, что произошло в Мире Мудреца, это определенно нельзя назвать испытанием.

Выражение короля Дуана было немного бледным. Будучи руководителем императорского экзамена, он отвечал за контроль и наблюдение. Однако нынешний результат был тем, о чем он никогда бы не подумал.

Однако это была реальность.

Затем…

Затем выяснилось, как решить эту проблему.

Выражение принца Линь Тяньжуна было немного мрачным. В качестве наследного принца, ответственного за правительство, он не мог уклониться от ответственности за неудачи в императорском экзамене. Более того, больше всего егорчил Хань Чанфэн.

Хань Чанфэн был его учителем, и его самым большим союзником и сторонником, когда он привлекал таланты в правительство.

Как старший чиновник, который много лет организовывал императорские экзамены, сколько учеников у него было? Это было ужасающее число. Именно эти ученики были величайшими сторонниками наследного принца.

Теперь это огромное дерево, казалось, было на грани падения. Как мог наследный принц Линь Тяньжун быть доволен этим результатом?

Среди людей в толпе единственным человеком с другим эмоциональным состоянием был Девятый принц Линь Юнь. Политические вопросы были для него совершенно неважными. Будучи руководителем императорского экзамена, он должен был взять на себя ответственность за это.

Однако это было не то, о чем он больше всего беспокоился. Его больше всего беспокоил тот факт, что Пин Ян была еще жива, Син Цинсуй был еще жив. Несмотря на то, что Наньгун Му был ранен, он все еще был жив. Как и Фан Чжэнчжи, и Янь Сю …

По крайней мере половина будущих сливок общества Великой династии Ся была еще жива.

На самом деле…

Этого было достаточно.

«Я хочу войти!» После временного шока Император Линь Мубай пришел в себя. Однако болезненный взгляд остался в его глазах.

Он смотрел на Пин Ян. Это была его дочь, его дочь по крови. Дочь, которую он любил больше всего. Пока он видел Пин Ян, он мог думать о женщине.

Это была женщина, о которой он думал каждый момент своей жизни.

Но теперь дочь этой женщины и его лежала на земле, а кровь капала от края её рта. Как он не мог чувствовать боль? Как он мог осмелиться снова встретиться с этой женщиной?

«Император, вы не можете! Даже если мир Мудреца снова открыт, никто не может гарантировать, что это не ловушка. Может раса демонов сделала это специально...» Когда Юй Ипинь услышал слова императора Лина Мубайя, он мгновенно опустился на колени.

«Ловушка? Я настоящий сын дракона Небес, почему я должен бояться ловушки?» Тон Императора Лина Мубайя стал холодным, и он пошел к проекции.

Никто не осмелился остановить его. Вместо этого каменная дверь в проекции быстро открылась.

Первым человеком, который последовал за Императором Линь Мубайем, был, естественно, наследный принц Линь Тяньжун. Несмотря на то, что первым встал Девятый принц Линь Юнь, наследный принц Линь Тяньжун все же сумел обогнать его.

Далее был девятый принц Линь Юнь, левый премьер-министр Юй Ипин и шесть чиновников Совета.

Поскольку император Линь Мубай вошел, как они могли сидеть на месте?

Когда он увидел, что это люди тоже вошли за ним, король Дуань наконец стиснул зубы и встал с земли. Затем, следуя за толпой, вошел и он.

Хань Чанфэн не пошел. Вместо этого он сел на пол с довольно пустым выражением на лице. Он не говорил. Он просто сидел молча.

Вокруг него императорские посланники Императорской Академии также молчали. Они молча смотрели на Хань Чанфэна. Никто не говорил ...

...

Внутри Мира Мудреца.

Фан Чжэнчжи стоял с мечом в руке. Вокруг него бесчисленные мечи уже упали на землю. Потому что Ин Шань перестал бороться. Поэтому, мечи потеряли свою цель.

Ин Шань был мертв ...

Это было определенно шокирующим и радостным событием для людей в Мире Мудреца.

Янь Сю слегка улыбнулся. Это была самая счастливая улыбка для друга. Фан Чжэнчжи сделал это. Он был счастлив за Фан Чжэнчжи.

Что касается Наньгун Му и Син Цинсуйя, каждый начал заботиться о своих травмах.

Остальные испытуемые посмотрели на Фан Чжэнчжи, затем посмотрели на Бесследный Меч в руке Фан Чжэнчжи. На их лицах было сложное выражение. Была зависть и немного неизвестных эмоций ...

Однако эти эмоции были быстро заменены шоком.

Потому как…

Император Линь Мубай появился перед ними.

Не только император Линь Мубай. Были еще наследный принц Линь Тяньжун, девятый принц Линь Юнь, левый премьер-министр Юй Ипин, шестеро чиновников, король Дуань. Все они появились в Мире Мудреца.

Император Линь Мубай и Девятый принц Линь Юнь посмотрели на Пин Ян.

А остальные смотрели на меч в руке Фан Чжэнчжи.

«Это меч Мэн Тяна?»

«Тот, кто может контролировать Мир Мудреца, меч, который содержит сознание?»

Всем было любопытно. У принца Лин Тяньжун и короля Дуана загорелись глаза. Хоть они принц и король, но их очень сильно привлекал этот меч.

В конце концов, Мэн Тянь - легенда в Великой династии Ся. Легенда, которую не превзошел ни один человек за столько-то лет.

«Приветствуем императора!» Испытуемые посмотрели на людей, которые вошли. Их тела внезапно задрожали, и они опустились на колени.

«Встаньте» После того, как император Лин Мубай ответил, он пробрался к Пин Ян. Он протянул руку и взял руку Пин Яна, его тело засветилось золотым светом.

Он был яркий, как солнце.

«Отец?! Я … я в порядке …» Пин Ян не думал, что первым человеком, который войдет в Мир Мудреца, будет Император Лин Мубай. Следовательно, она, естественно, была немного удивлена.

Когда она почувствовала тепло, исходящее от рук императора Лина Мубайя, ее сердце стало теплее.

Император Линь Мубай кивнул. Направив Ци в тело Пин Ян все, что он почувствовал - раны. Серьезной травмы не было.

«Во-первых, заберите пострадавших. Законодательный совет будет отвечать за расследование того, что произошло на императорском экзамене. Как главный экзаменатор императорского экзамена, Хань Чанфэн будет временно заключен в тюрьму законодательного совета. Его преступления будут решены после того, как все станет ясно!»

«Понятно!»

Императорская Академия организовала боевой экзамен. Следовательно, были, естественно, врачи, специализирующиеся на лечении раненых. После того, как пострадавшие выйдут наружу, они немедленно получат лечение. Следовательно, не было бы никаких угроз для их жизни.

…

Проливной дождь в Столице Янь образовал лужи на улицах. Тем не менее, рестораны и резиденции вокруг Столицы Янь были оживленными.

Потому что сегодня был выпущен результат боевого экзамена. Это также означало объявление окончательных результатов императорского экзамена.

Однако...

Дверь в Императорскую Академию была полностью закрыта.

Это привело к тому, что люди из Столицы Янь начали строить догадки. Бесполезные слухи начали распространяться.

Как говорилось, бумага не может потушить огонь. У стен были уши. Все, что произошло в Мире Мудреца, было лично засвидетельствовано всеми императорскими посланниками. Кроме того, в Императорской Академии было много раненых, и в семье Императорской Академии были родственники и семьи испытуемых, которые собрались посмотреть, как у них дела. Следовательно, всё, естественно, начало быстро распространяться.

«Ты слышал? На боевом экзамене появился демон. Я думаю, что это был даже заместитель главы области!»

«Заместитель главы области? Как это возможно?»

«Такое возможно? Мой кузен лично это видел, он на этот раз участвовал в боевом экзамене и сказал, что демона зовут Ин Шань. Он даже из Сверхъестественного Среднего Состояния!»

«Сверхъестественное Среднего Состояния? Боже мой ... тогда, как они выжили?»

«Мне кажется, что Фан Чжэнчжи получил меч. Это был меч Мэн Тяна, а затем он убил этого демона по имени Ин Шаня».

«Фан Чжэнчжи убил Ин Шаня? Он же только попал в Состояние Небесного Отражения? Что это значит? Я даже не думал бы, что ему удастся заблокировать одно его нападение!»

В ресторане разговаривали молодые люди в парче. На одной стороне выкрикивали активисты. Однако большинство из них были в недоумении.

Однако дверь Императорской Академии была закрыта. Это была непобедимая реальность. Это также означало, что во время этого боевого экзамена определенно возникла проблема.

...

В военной палатке патрульной гвардии.

Выражение короля Дуана было немного уродливым. Как императорский принц Великой династии Ся, он, естественно, не боялся потерять свою жизнь из-за этого. Тем не менее, он все еще чувствовал себя немного неловко в расследованиях Совета.

Это было потому, что законодательный совет всегда находился под контролем наследного принца Линь Тяньжуна. Если бы законодательный совет воспользовался этой возможностью, чтобы пришпилить преступления, даже сам он не смог бы избежать наказания.

И старейшина Вэнь, который был одет в черно-белую одежду Дао, тоже нахмурился.

Для сравнения, мистер Хуа, одетый в одежду ученого, имел довольно спокойное и равнодушное выражение. Он сидел тихо на стуле, словно ожидая, чтобы король Дуань заговорил.

«Мистер Хуа, похоже, у вас есть идея?» Король Дуань с некоторым замешательством посмотрел на спокойное выражение мистера Хуа.

«Я бы не стал утверждать, что это идея. Однако я считаю, что человек, который должен беспокоиться, - это наследный принц. С другой стороны, ваше высочество тоже не должно много волноваться». Мистер Хуа слегка улыбнулся.

«Почему, мистер Хуа?»

«Большая вина на этот раз, естественно, будет на Хань Чанфэне. Несмотря на то, что законодательный совет контролируется наследным принцем, если они действительно проведут тщательное расследование, не будет никаких преимуществ для наследного принца».

«Что вы имеете в виду?»

«Если ваше высочество хочет получить от этого преимущество, вам нужно только сделать одно!»

«Что?»

«Помогите Хань Чанфэну попросить снисхождения перед Императором».

«Ты хочешь, чтобы я помог Хань Чанфэну просить о снисхождении? Мой отец в настоящее время в ярости. Я не выполнил свою задачу в надзоре, как я могу помочь другим просить о снисхождении?» Король Дуань не мог понять.

«Ваше Высочество, пожалуйста, вспомните, почему вы попросили провести имперский экзамен?»

«Естественно, чтобы образовывать связи и набрать таланты ... Подождите, что вы имеете в виду?» Когда король Дуань услышал это, его глаза внезапно загорелись.

«Хань Чанфэн уже много лет проводил императорские экзамены. Несмотря на то, что он допустил ошибки, он все еще в сердце Императора. Если Ваше Высочество поможет Хань Чанфэну попросить о снисхождении, Император, естественно, сделает вывод, что вы уделяете особое внимание защите сливок общества династии. Зачем ему обвинять вас?»

«Тем не менее, сердце Императора трудно понять. Какой смысл мне рисковать?»

«Два преимущества: во-первых, завоевать репутацию талантов. Даже если Император обвинит вас, он не будет на самом деле наказывать вас. Во-вторых, если ваше высочество поможет Хань Чанфэну, как вы думаете, что подумает наследный принц?»

«Естественно, это...» Когда король Дуань сказал это, его глаза, наконец, загорелись. «Насколько я понимаю, мистер Хуа, ваш план - убить двух зайцев одним выстрелом?»

«Ваше высочество разумный и мудрый. Если ваше высочество поможет Хань Чанфэну, тогда ваши ошибки в императорском экзамене будут не такими серьезными, Император также будет очень уважать вас. Хань Чанфэн - это учитель наследного принца, но наследный принц не поможет ему. Однако, если Ваше Высочество согласиться сделать это, это будет означать, что

вы уделяете особое внимание талантам. Кроме этого, Ваше Высочество может использовать эту возможность для распространения инцидента о сыне Хань Чанфэна. Даже если наследный принц все еще доверяет Хань Чанфэну, левый премьер-министр Юй Ипин всегда был слишком самоуверен в своих собственных решениях и мыслях. Следовательно, он не сможет сдерживаться только из-за репутации Хань Чанфэн как учителя наследного принца, тогда будет два результата: первый -наследный принц и левый премьер-министр Юй Ипин расстанутся, второй - одна сторона сдастся. Что касается Хань Чанфэна, то независимо от того, помилуют его или нет, он все равно быть не сможет быть таким же сильным, как раньше».

«План мистера Хуа действительно мудр! Еще одна вещь, о которой я хочу поговорить с мистером Хуа: Фан Чжэнчжи получил меч Мэн Тяня в Мире Мудреца ...»

«Этот меч - это меч Мэн Тяня. Фан Чжэнчжи - просто обычный гражданин. Ваше Высочество не придется беспокоиться об этом».

«Хорошо, тогда я буду действовать согласно планам мистера Хуа. Я пойду во дворец, чтобы встретиться с Императором прямо сейчас!» После того, как король Дуань закончил говорить, он немедленно вышел из военной палатки. На его лице больше не осталось беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/13318/343470